

Был только конец ноября, так что до 14 февраля оставалось еще два с половиной месяца. Почему он так рано напомнил ей подготовить подарок на день рождения?

Он что, боится, что она забудет и ничего ему не подарит? Так, что-ли? Возможно, он был взволнован тем, что будет праздновать свой день рождения с ней?

Поразмыслив над этим, Цзян Яо снова взяла свой телефон и открыла календарь. Просмотрев даты на февраль и убедившись в том, что четырнадцатое выделено, она начала думать над заданным ей вопросом.

Поскольку Лу Синчжи с нетерпением ждал этого дня, он, вероятно, расстроится, если она не приготовит для него подарок. Итак, что она должна ему подарить?

Цзян Яо думала об этом в течение всего учебного дня, но так ничего и не придумала.

— Ты там в порядке? У тебя такое странное выражение лица. Кривишься весь день, — спросила ее Вэнь Сюэхуэй. — Что у тебя на уме?

— Я думаю о том, что бы мне подарить кое-кому на день рождения, — сказала Цзян Яо. — Может быть одежду? Хотя, не похоже, что ему ее не хватает. Он до сих пор не носил то, что я подарила ему в прошлый раз.

Вэнь Сюэхуэй сказала:

— Он весь день в армии и носит тренировочную и военную форму. Он не может носить обычную одежду. Это бессмысленно, даже если ты ему весь гардероб решишь обновить. Вообще, на свете есть что-то чего бы он хотел? Может быть, просто повяжешь бантик на шею и отдашься ему.

Затем Вэнь Сюэхуэй покачала головой.

— Погоди, вы ведь уже женаты. Это не подойдет. Ты уже ему принадлежишь, так что эта тема не пойдет. У твоего мужа нет недостатка ни в деньгах, ни в одежде. О, я придумала! Ты можешь приготовить ему какое-нибудь особенное блюдо!

Цзян Яо заметила, что Вэнь Сюэхуэй очень сильно понравилась ее собственная идея. Она буквально засветилась. Цзян Яо покачала головой и прервала подругу.

— Он всегда готовит для меня, даже когда мы в казарме. Даже помогать ему он не разрешает. Кроме того, я не умею готовить.

— Тогда какой смысл ему иметь жену? Ничего себе! Да, ты — молодец, подруга.

Вэнь Сюэхуэй слегка толкнула Цзян Яо с выражением презрения на лице.

— Что это за выражение такое? Сама будто кухарка года! — сказала Цзян Яо, подкалывая подругу в ответ.

Ведь та была избалованной дочерью семейства Вэнь. В чем вообще была разница между ней и Цзян Яо?

— Ну, я еще не замужем! Зачем мне готовить?

Вэнь Сюэхуэй посмотрела на Цзян Яо так, словно та сошла с ума.

— А я вышла замуж не для того, чтобы стать поваром в семье мужа. Зачем мне уметь готовить только из-за того, что я замужем? — как ни в чем не бывало задалась вопросом Цзян Яо.

Затем она подняла руку и коснулась кончика носа.

— Дело не в том, что я не умею готовить. Я не умею вкусно готовить. Мои родители не хотели, чтобы я готовила. Хотя моя мама ворчала, что девочкам нужно учиться кое-какой работе по дому, она всегда жаловалась, когда я делала что-то на кухне. Когда я трогала нож, она начинала причитать, что я поранюсь. Мне даже помыть овощи нельзя было! Она говорила что мне будет слишком холодно или слишком жарко. Однажды меня забрызгало горячим маслом, когда я готовила, и у нее чуть не случился сердечный приступ.

Цзян Яо беспомощно пожала плечами.

— Поэтому, когда я вышла замуж, я тоже не стала готовить. Я могу разве что яйца да овощи поджарить.

Вэнь Сюэхуэй держалась за живот и громко смеялась.

— Твоя мать и моя мать одинаковые. Каждый раз, когда она говорит о моей работе по дому, она чувствует себя такой противоречивой!

Затем Вэнь Сюэхуэй сказала:

— Забудь об этом. Твой муж умеет готовить и не хочет, чтобы ты это делала, потому что любит тебя. Если мужчина готов обожать тебя, просто продолжай этим наслаждаться.